

Глава третья

Деловой человек из дворян в пьесах Островского

3.1. Герой нового времени, делец из дворян Васильков

Образом Василькова Островский открывает галерею образов людей «нового времени», дельцов из дворян, которые найдут своё продолжение в образах Беркутова, Паратова, Великатова и других. Как отмечалось в первой главе, дворяне в пьесах Островского чаще всего изображаются как люди, не имеющие жизненных перспектив. Особенно ясно это видно в комедии «Бешеные деньги». Здесь Лидия Чебоксарова, ее мать, Телятев, Кучумов — праздные прожигатели жизни, совершенно не разбирающиеся в новом времени. В отличие от них Савва Геннадич Васильков предприимчивый молодой человек из делового мира. Васильков — самый сложный и противоречивый персонаж этой пьесы, и вообще, можно сказать, самый сложный и противоречивый из «деловых людей» Островского.

Критика по-разному расценивает этот образ, приписывая Островскому самые разные намерения. Отмечалось, что, несмотря на усилия Островского дать этот образ как положительный, Васильков в комедии имеет отталкивающий облик, этот тип не удался Островскому, что он неправдоподобен.

Действительно, анализируя характер Василькова, мы можем найти немало спорных моментов, немало черт, исключаящих друг друга.

Облик Василькова таков, что его нельзя понять сразу. И здесь причиной является творческий замысел Островского. Драматург ставил

своей задачей показать в комедии «Бешеные деньги» дворянство пореформенной поры, то, как на смену старого «салонного уклада» приходят новые, буржуазные отношения, как появляется человек новой формации: «Старый салонный уклад... обветшал, повиытерся и оттесняется в сторону. Всем его обитателям противопоставлен человек новой формации, инженер и промышленник Васильков»¹.

В комедии «Бешеные деньги» Островский впервые изобразил такого дельца, «человека новой формации». Неосвоенность этого типа Островским, жизненная, историческая новизна его — с одной стороны, и стремление противопоставить его представителям старого дворянского уклада — с другой стороны, обусловили те противоречия, которые заметны в образе Василькова. Кроме того, надо отметить, что характер Василькова не статичен, этот образ дан в развитии².

С самого начала пьесы подчёркивается, что, несмотря на общее дворянское происхождение Василькова и Глумова, Кучумова, Телятева, между ними существует принципиальная разница, что сказывается уже во внешних проявлениях. Глумов, Телятев — столичные дворяне, Васильков — провинциал; они аристократы, Васильков — человек с явно выраженными демократическими чертами (и в разговоре он прост, и с народом ему приходилось общаться).

Далее, яркими сатирическими красками рисуя бессцельность, бесполезность существования москвичей, Островский постоянно напоминает, что у Василькова в жизни есть дело, есть цель, которой подчинена вся его жизнь. Васильков говорит: «Да ведь у меня дела не то, что у вас по улицам собак гонять. Господа кавалеры, вы меня извините,

¹ Фомичев С.А.. «Горе от ума» в наследии Островского. Л., 1974. С.25.

² Там же. С.27.

толкуйте с дамами; а мне некогда, у меня дел много, я пойду заниматься»[Т. 5].

Если представители московского светского общества ни к чему не способны, кроме проматывания денег, прожигания жизни, то у Василькова есть деловая практическая смекалка, энергия, умение приспособиться к современным требованиям жизни. Телятев характеризует Василькова таким образом: «Он не только богаче всех нас, но так богат, что подумаешь — так голова закружится. Нынче не тот богат, у кого денег много, а тот, кто их добывать умеет. Если у вашего мужа теперь наличных тысяч триста, так можно поручиться, что через год будет миллион, а через пять — пять»[Т. 5].

Показывая полную деморализацию, разложение дворянского общества, Островский противопоставляет им четкость нравственных правил Василькова, «сердечную неопытность». Драматург показывает, что Васильков — единственный, кто не волочится за Лидией, а влюбляется в нее: «Но как еще я сердцем слаб! Вот что значит очень долго и постоянно заниматься чистой и прикладной математикой. При сухих выкладках сердце скучает, зато, когда представится случай, оно отметит и одурачит математика. Так и мне сердце ответило; я вдруг влюбился, как несовершеннолетний, влюбился до того, что готов делать глупости» [Т. 5].

Рядом с пустословием, склонностью ко лжи великосветского общества Островский изображает Василькова как человека, строго придерживающегося сказанного им: «Что я сказал, то и будет, я даром слова не говорю», — это не просто реплика Василькова, за ней стоит его сила, умение воплощать слова в дело. Например, его слова о возможности разбогатеть осуществляются им, он действительно

женится на Чебоксаровой. А когда ему приходится, выполняя обещание, выплатить за жену долги, он действительно платит их, хотя для него это нелегко, так как нарушается его правило «не выходить из бюджета».

Автор противопоставляет Василькова москвичам, стыдящимся любого проявления чувств, да и не способных на сильные чувства. Васильков — простодушен и непосредственен.

Островский заставляет произносить Василькова пространные монологи о его «слабости сердца», «провинциальной поре», о собственной доброте. Однако Васильков, несмотря на внешнюю простоту, гораздо лучше образован, лучше осведомлен о последних веяниях времени: «А вот что жаль, Лидия Юрьевна имеет мало понятия о таких вещах, которые теперь уже всем известны». Телятев рассказывает о нём Лидии: «Учился он много, чему — уж не помню. Разные есть науки, Лидия Юрьевна, про которые мы с вами и не слышали». И далее мы узнаем: «Поехал за границу, посмотрел, как ведут железные дороги, вернулся в Россию и снял у подрядчика небольшой участок. Сам с рабочими и жил в бараках, да Василий Иванович с ним. Знаете Василия Ивановича? Золото, а не человек»[Т. 5].

Однако красота, блеск Лидии привлекательны для Василькова не только с романтической, но и с совершенно прозаической точки зрения: «Вот, видите ли, я с вами откровенно буду говорить; у меня особого рода дела, и мне именно нужно такую жену, блестящую и с хорошим тоном» [Т. 5]. Сама женитьба Василькова рассматривается им не как романтическое событие влюбленного, а как выгодное дело — он уверен в успехе, он держит пари против московской троицы, уповая на те свои качества, которые помогают ему вести деловые сделки. Сцена сватовства Василькова, признания и циничные замечания Лидии о «комедии»,

которую он будет играть, свидетельствует о том, что Васильков прежде всего делает дело, а понятия его о духовной стороне человеческой жизни настолько примитивны, что он, желая «светлой жизни и счастья», женится на женщине, которая не любит его. Более того, наивный, обманутый, плачущий Васильков («Друг, во мне оскорблено не самолюбие, а душа моя! Душа моя убита, осталось убить тело»), в конце концов, оказывается все же предусмотрительнее развратной Лидии.

«Надежда Антоновна. Ах, нет! Она может увлечься, но до падения себя не допустит.

Васильков. Я знаю, что не допустила: ваша прислуга гораздо больше получала от меня, чем от вас. Но я не знаю, что спасло ее от падения — честь, или недостаток денег у Кучумова.»[Т. 5]

В финале пьесы уже ничего не остается от влюбленности Василькова, он заключает с Лидией деловой контракт, где все обусловлено выгодой — ему нужна блестящая жена, ей — роскошь, светская жизнь. А надо всем этим — деньги. Васильков: «Когда вы изучите в совершенстве хозяйство, я вас возьму в свой губернский город, где вы должны ослепить губернских дам своим туалетом и манерами. Я на это денег не пожалею, но из бюджета не выйду. Мне тоже, по моим обширным делам, нужно такую жену. Потом, если вы будете со мною любезны, я свезу вас в Петербург, Патти послушаем, тысячу рублей за ложу не пожалею. У меня в Петербурге, по моим делам, есть связи с очень большими людьми; сам я мешковат и неуклюж; мне нужно такую жену, чтоб можно было завести салон, в котором даже и министра принять не стыдно. У вас все есть для этого, только вам надо будет отучиться от некоторых манер, которые вы переняли от Телятева и прочих»[Т. 5].

В последнем монологе Лидии Чебоксаровой признается поражение дворянства и победа буржуазного принципа существования: «Благодарю вас, что на целый день вы даете волю моим слезам. Мне нужно о многом поплакать! О погибших мечтах всей моей жизни, о моей ошибке, о моем унижении. Мне надо поплакать о том, чего воротить нельзя. Моя богиня беззаботного счастья валится со своего пьедестала, на ее место становится грубый идол труда и промышленности, которому имя бюджет. Ах, как мне жаль бедных, нежных созданий, этих милых, веселеньких девушек! Им не видать больше изящных, нерасчетливых мужей! Эфирные существа, бросьте мечты о несбыточном счастье, бросьте думать о тех, которые изящно проматывают, и выходите за тех, которые грубо наживают и называют себя деловыми людьми»[Т. 5].

Выше отмечалось, что комедия «Бешеные деньги» была встречена прижизненной критикой драматурга весьма враждебно, не были поняты характеры и замысел драматурга. Так, например, рецензент «Зари» (за 1870 год, №5) совершенно не понял идейный замысел характера Василькова, желая видеть в нём героя ампула, задается вопросом: «нельзя даже сказать с достоверностью, умен он или глуп; на всяком шагу он до того противоречит самому себе... язык его меняется в каждой сцене... Васильков обыкновенным образом глуп — глупее Телятьевых и Кучумовых, умеющих целоваться с Лидией, не связывая себя узами гименея... Сообразив всё это, невольно задаешь вопрос: почему г.Островский так исказил первоначальную, весьма удачную идею комедии? Почему, вместо живого человека, с некоторых пор фигурирующего у всех на глазах на нашей житейской сцене, вывел он

какую-то загадочную личность...»³

Гениальность Островского заключается в том, что он создавал образ, который не вписывается в определённые рамки, он больше, чем «глуп или умен». Ему присущи общечеловеческие слабости: он может быть добрым с Телятевым, глупым с Лидией, умным в глазах окружающих. Подобным образом была оценена пьеса и «Русской летописью» (№6, 1870). Автор рецензии отмечал, что Васильков то добродушен, то негодяй.

«Биржевые ведомости» (№69, 1870 г.) отмечали, что комедия «Бешеные деньги» — самая слабая пьеса Островского. Между тем пьеса и до сих пор остается востребованной театром, что свидетельствует о жизненности ее образов.

К современному дельцу, новой фигуре в русской жизни, Островский, разумеется, относился без малейшей идеализации (русской литературе в целом, как известно, было свойственно крайне скептическое отношение к деловому человеку). Однако у Островского, писателя, с еще большим скепсисом относившегося к дворянскому барству, не было желания и изображать тип дельца исключительно в черных красках. В этом отношении Островский достаточно ощутимо отличался от большей части русских писателей. Он изображал своих дельцов с той спокойной объективностью, которую еще в ранних пьесах заметил и очень высоко оценил Ап. Григорьев, а критики воспринимали эту объективность как проявление необычной симпатии к «дельцу». Так понял «Бешеные деньги» автор уже цитировавшейся выше рецензии в «Заре», но не только он один. Например, в «Новом времени» утверждалось, что

³ Цит. по: Зелинский В.А. Критические комментарии к сочинениям А.Н.Островского. Ч.3. М., 1903. С.222-225.

Островский явился «защитником той породы новых практических людей, которые наживают миллионы»⁴.

Комедия Грибоедова «Горе от ума» была не понята современниками именно по той причине, что она не вписывалась ни в одни рамки драматических школ, поскольку она была новаторской по всем канонам жанра. Островский — драматург с каждой новой пьесой создавал свою собственную манеру изображения действительности в драме, которая отличалась от предшествующей драматической литературы, отсюда столь резкие суждения.

Советские литературоведы, с пиететом относясь к Островскому как к создателю национального театра и одновременно — по-марксистски резко отрицательно к буржуа, были вынуждены искать в «Бешеных деньгах» следы отрицательного отношения Островского к Василькову. Такие следы, конечно, были обнаружены. А.В.Луначарский проводил параллель между комедией Островского и пьесой Чехова «Вишневый сад», сравнивая Василькова с Лопахиным, Телятева с Гаевым и утверждая, что горе Василькова смешно, как смешон «конфликт любви и интереса в душе, где жажда «честной» наживы»⁵. К.Н.Державин подверг сомнению саму способность Василькова влюбляться: «В комедии все подчинено деньгам... Васильков женится на Лидии будто бы по любви, а на самом деле для того, чтобы красота и светская обходительность жены могли служить на пользу его деловым предприятиям. Он более всего боится страсти, которая может заставить «выйти из бюджета»...». Островский наделил Василькова некоторыми чертами, как будто морально положительными лишь в сравнении с морально опустившимся

⁴ Цит. изд. С.231.

⁵ Луначарский А.В. Собр. соч. в 3 томах. М.,1964. Т.3. С.13.

кругом друзей Лидии Чебоксаровой. На самом деле вся положительность Василькова сводится к его коммерческой осторожности и расчётливости. При всей своей образцовости и наружной честности Васильков в глубине души и в своём мировоззрении обнаружил вполне кулацкий склад жизненной морали...»⁶. Ю.А.Оснос утверждал: «Изображая превосходство буржуазного васильковского идеала над дворянским, чебоксаровским идеалом, Островский отнюдь не рисует новый идеал в положительном свете «Бешеные деньги» — сатирическая, обличительная комедия. Ни один из героев не пользуется сочувствием автора... Изображая Василькова дворянином, Островский с особой наглядностью обрисовал социальный и моральный распад дворянского лагеря. От дворянства Василькова осталось только звание. Демократические черты присущи не только наружности Василькова, но и его психологии. Сама любовь Василькова в корне расчетлива»⁷.

В относительно более поздней работе, а потому менее идеологизированной, чем обсуждавшиеся выше, С.А.Фомичев сравнивает Василькова с Чацким (эта аналогия была предложена еще А.М.Скабичевским, в свое время бранившим Островского даже на страницах «Отечественных записок», хотя для Некрасова Островский был желанным сотрудником). Исследователю удастся увидеть некоторые черты действительного сходства героев. С.А.Фомичев справедливо замечает, что Васильков — один из самых сложных типов у Островского; во-первых, потому, что Островский осваивал новый тип, во-вторых, характеристика Василькова дается через пересуды (по-грибоедовски). «В отличие от Чацкого Васильков не выступает с проповедями, они звучат

⁶ Русские драматурги 18-19 вв. М.; Л., 1962. С. 127.

⁷ Оснос Ю.А. В мире драмы. М., 1971. С. 304.

за сценой. Одерживая победу над Чебоксаровыми, Глумовым, Васильков в то же время обуздывает порывы своего «глупого провинциального сердца. И все симпатичные черты подавляются умом, практическим и меркантильным. В конце пьесы уже нет разлада между умом и сердцем»⁸.

Итак, можно признать, что в пьесах Островского второй половины 1860-1880-х гг. звучит тема культа денег. Драматург, следуя правде жизни, изображает пореформенный мир, со всеми сложностями и противоречиями. Общественный идеал Островского несовместим ни с феодализмом, ни с капитализмом. Изображая эти миры, драматург дает каждому возможность сделать свой выбор.

3.2. Образ делового человека в пьесе Островского «Волки и овцы»

Пьеса Островского «Волки и овцы» продолжает обличение дворянства, характеризует события, происходящие в дворянском обществе, где процветают хищнические отношения, где все «волки да овцы, овцы да волки». Если в «Бешеных деньгах» прежде всего показывался духовный и материальный упадок дворянства, то в «Волках и овцах», помимо этого ведущей темой являются хищнические отношения, которые стали процветать в новую буржуазную эпоху. Дворянскому обществу в «Волках и овцах», как и в предыдущей комедии, противостоит человек новой формации. Но мы уже видим этот образ более развитым, зрелым, освоенным, поскольку пьеса была написана через пять лет после «Бешеных денег». Уже нет в образе Беркутова той изначальной положительности, которая была в образе Василькова, хотя

⁸ Островский и литературно-театральное движение 19-20 вв. Л., 1974. С.25.

историческое преимущество представителей буржуазной эпохи сомнению не подвергается. Отношение Островского к типу буржуазного дельца стало уже вполне определённым; в комедии явственно чувствуется неприятие Островским этого типа, критическое отношение к нему. «Беркутов типичный представитель новой капиталистической силы. Он тоже «чумазый», как Хлынов, Восмибратов, но пришедший не снизу, а сверху, из среды помещиков предпринимателей»⁹.

В начале пьесы дана развернутая экспозиция. Благодаря неторопливым разговорам о персонажах, которых еще нет на сцене, мы узнаем о среде, где будет разворачиваться действие, о Беркутове еще до появления его на сцене (в четвертом акте).

Василий Иванович Беркутов — богатый помещик, дворянин. В пьесе он самый ловкий, умный, деятельный и энергичный человек. Особенно ярко его деловые качества проявляются рядом с другими персонажами комедии. Мы встречаемся здесь с мыслью Островского, уже ощутимой в комедии «Бешеные деньги»: Беркутов не только самый сильный среди окружающих его дворян, но и самый хищный и алчный. «Вот они, волки-то! Вот эти сразу помногу глотают» — говорит о Беркутове подьячий Чугунов [Т. 7]. Беркутов превосходит всех окружающих его в обществе, где правит Мурзавецкая, уже потому, что он деловитее, живее, предприимчивее их. Жизнь в уезде напоминает застойное болото, интриги Мурзавецкой и кляузы Чугунова мелки, неумны. Этот провинциальный застой нарушает Беркутов, он в данном случае представитель нового времени, прогрессивной силы. Он привозит последние известия, новые книги, дух кипучей столичной жизни, мгновенно подчиняет себе всех, заставляя каждого принять и даже

⁹ Русские драматурги 18-19 вв. М.:Л.,1962. С.136.

полюбить его. Беркутов только появился в уезде, а уже осведомлен о местных событиях лучше тех, кто живет здесь, уже все предусмотрел, все узнал. Знает Беркутов и про подлог Горецкого, причем больше, чем рассказывающий ему об этом Лыняев; и о деле с Чугуновым, к которому попал частный бланк с подписью Купавиной. Островский показывает уверенность, ловкость, силу, расчетливость Беркутова, его умение найти с каждым человеком нужный язык, уловить слабую струну каждого.

Проявив нарочитую холодность к Купавиной, Беркутов заставляет ее, настроенную на легкую победу, страдать, волноваться. Следующий диалог Купавиной и Беркутова ярко характеризует суть их взаимоотношений:

«Купавина. Так вы совершенно отказываетесь ухаживать за мной?

Беркутов. Совершенно. А вам хотелось помучить меня, позабавиться? Не запирайтесь! Уж я вижу по глазам вашим. Ну, Бог с вами. Поберегите кокетство для других обожателей: у вас будет много. Побеседуем как деловые люди! Я приехал продать усадьбу»[Т. 7].

Беркутов в нескольких словах доказывает Купавиной безвыходность её положения, объясняет, спасти ее может только брак. Этим Беркутов уже вплотную подводит Купавину к согласию на брак с ним, сразу берет власть над Купавиной. В разговоре с Мурзавецкой Беркутов тоже оказывается победителем и обставляет дело так, что через несколько минут Мурзавецкая считает уже Беркутова своим благодетелем и умоляет спасти её:

«Беркутов. Написали письмо от имени Купавина вашему племяннику и два векселя, достали из кладовой старую конторскую книгу и положили их туда. (Увидав на столе книгу.) Вот в такую книгу. (Берет книгу и разворачивает.) Да вот они здесь! И в книге счет выведен...

помарки, почистки. Прекрасно! Вещественные доказательства...

Мурзавецкая. Батюшка, не погуби!

Беркутов. Теперь моя главная забота: спасти вас.

Мурзавецкая. Спасай меня, батюшка, спасай! В ножки поклонюсь.»

[Т. 7].

Для разоблачения Чугунова Беркутову также понадобилось немного времени, с появлением Беркутова события разворачиваются стремительно, вся интрига комедии сосредоточивается вокруг него, приход Беркутова разрешает неизменно в его пользу все проделки Мурзавецкой.

Беркутов не авантюрист и тем более не нарушитель закона. И тем не менее, как показывает Островский, именно он становится обладателем того, что не смогла нечестным способом присвоить себе Мурзавецкая. Мурзавецкая, Чугунов действуют по старинке, примитивно, Беркутов действует современными методами и потому оказывается в выигрышном положении. Он ловкий делец, вся жизнь которого посвящена наживе. Но никаких внешних признаков «волчьей» натуры Островский не считает нужным давать своему герою. Авторское отношение к Беркутову далеко не однозначно, так же, как и предполагаемое зрительское: с одной стороны, Беркутов хищник, но с другой стороны, драматург убедительно показывает, что Беркутов по крайней мере гораздо более крупная личность, чем другие персонажи.

Современниками Островского пьеса была встречена весьма прохладно. В отношении Беркутова отмечались только самые общие его черты: благодушие, ловкость, принадлежность к людям «нового времени».

А.И.Журавлева рассматривает комедию «Волки и овцы» как

«смотрины претендентов на роль героя. Герой комедии — Беркутов. Для него характерно отсутствие собственного лица и слова. Это человек-зеркало»¹⁰. Исследовательница считает, что Беркутов — важное звено в галерее «деловых людей» нарисованных Островским. Если отношение к Василькову двоится и колеблется, не вполне сложилось, то именно здесь Островский достигает полного художественного разоблачения черствости, эгоистической сущности, какой-то духовной скудности и бесплодности делового человека¹¹.

3.3. Дворянин – делец в драме Островского «Бесприданница»

Если пьесы «Бешеные деньги» и «Волки и овцы» принадлежат жанру сатирических комедий, то «Бесприданница» является психологической драмой. Однако сюжетная линия, связанная с Паратовым, является продолжением сатирического изображения дворян.

Сергей Сергеевич Паратов в уведомлении о лицах характеризуется Островским как «блестящий барин, из судохозяев, лет за 30». Действительно, Паратов производит впечатление блестящего барина на Ларису Огудалову, её мать и простых людей. Однако за всем внешним лоском Паратова стоит заурядная личность. Шикарная жизнь Паратова, пальба из пушек при встрече и проводах Паратова, особый вид коляски, на которой разъезжает герой, пение цыган, вся эта внешняя суэта является, например, для Кнурова и Вожеватова поводом насмешек над Паратовым.

«Кнуров. С шиком живет Паратов.

¹⁰ Журавлева А.И. Драматургия Островского. МГУ, 1974. С.97-98.

¹¹ Журавлева А.И. Островский комедиограф. МГУ, 1981. С.180

Вожеватов. Уж чего другого, а шикую довольно.»[Т. 8]

Однако следует заметить, что в ремарке о Вожеватове говорится, что «по костюму он европеец», Кнуров читает французскую газету, и оба они после удачных сделок не прочь съездить в Париж, куда раньше ездили преимущественно дворяне. Современные богатые и внешне вполне цивилизованные купцы чувствуют своё превосходство над обедневшим, но всё еще желающим блистать дворянином Паратовым и всякий раз это подчеркивают.

Очевидно, что Паратов промотал своё состояние, он вынужден продать «Ласточку», предмет своей привязанности. В отличие от Паратова деловой человек Вожеватов знает, какое найти применение пароходу Паратова. В очередной раз Паратов становится для Кнурова и Вожеватова предметом иронии. Кнуров иронизирует над барственностью Паратова, над тем, что у Паратова совершенно нет желания трудом, деловой смекалкой изменить своё положение. В этом отношении весьма любопытен диалог Вожеватова и Кнурова:

«Кнуров. Дешево пароход-то покупаете?

Вожеватов. Дешево, Мокий Парменыч.

Кнуров. Да, разумеется; а то, что за расчет покупать. Зачем он продает?

Вожеватов. Знать, выгоды не находит.

Кнуров. Конечно, где ж ему! Не барское это дело. Вот вы выгоду найдете, особенно, коли дешево-то купите.»[Т. 8]

Островский в «Бесприданнице» сатирически изображает не одного только Паратова, а весь уклад жизни дворян. По словам А.И.Журавлевой, «порепороченный дворянский быт дает материал для тех пьес Островского, где в сферу сатирического изображения вовлечены не

отдельные персонажи или сюжетные линии, но вся представленная жизнь, не столько люди как личности, сколько уклад, ход вещей»¹².

Каждый из героев «Бесприданницы» охарактеризован в соответствии с причастностью к тому или иному социальному классу, культурной традиции. Кнуров и Вожеватов являются настоящими хозяевами жизни, они действительно богаты, богатство у них не фантомное, как у Паратова, а реально существующее, а главное, они знают, как приумножить его собственным трудом, в отличие от Паратова, который выбирает легкий путь к богатству — женитьбу на богатой купчихе, имеющей «золотые прииски». Кнуров и Вожеватов, пожалуй, являются главными оппонентами Паратова, они хорошо понимают, что времена изменились и приходится рассчитывать на собственные силы, чтобы быть успешными, преуспевающими. Для них главное не показная роскошь и бесконечное обожание окружающих: в отличие от Паратова, они не выставляют напоказ своё богатство. Приведем один маленький пример: они пьют шампанское из чашек, чтобы не привлекать к себе внимания. Кнуров характеризует Паратова: «Он ведь мотоват», — упрекая за дворянский порок. Кнуров и Вожеватов не понимают Паратова, для них он кажется «мудреный какой-то». При этом в Паратове, возлюбленном главной героини, разумеется, должны быть какие-то хотя бы внешне привлекательные черты. В частности, Паратов — и это, заметим, не странно, а как раз очень естественно для настоящего барина — не чужд простому народу, он использует в речи пословицы, поскольку общался на Волге с бурлаками, цыгане с радостью его встречают. Паратов щедр, опять-таки как настоящий барин. Паратов обладает обаянием, он умеет общаться, располагать к себе

¹² Журавлева А.И. Островский-комедиограф. МГУ, 1981. С.135.

людей, — и это тоже черта, свойственная светскому человеку, дворянину. Дворянская в Паратове и спесь, пренебрежение к тем, кто ниже его по происхождению, иногда пренебрежение нескрываемое. Карандышева Паратов не удостоивает чести вызвать на дуэль за дерзость, которую он позволил по отношению к нему, однако он желает его проучить: «Не беспокойтесь, я за это на дуэль не вызову: ваш жених цел останется; я только поучу его. У меня правило: никому ничего не прощать; а то страх забудут, забываться станут»[Т. 8]. Робинзона за непослушание он грозит убить.

Островский изображает Паратова таким образом, что зритель и читатель в начале пьесы оказываются под обаянием героя. Лариса, столь опозитизированная драматургом, также ошибается в Паратове. Он кажется Ларисе идеальным героем, который выделяется среди бесконечных гостей в доме и претендентов на её руку. Немало того, что сближает Ларису и Паратова, они оба принадлежат дворянской культуре, умеют общаться в любой среде, им присуще обаяние, красота, душевная тонкость.

Несмотря на всю очевидную разницу между Паратовым, Вожеватовым и Кнуровым, несмотря на то, что Паратов — в социальном смысле проигравший, а Вожеватов и Кнуров — новые хозяева жизни, в нравственном отношении все три героя довольно близки друг к другу, все причастны к гибели Ларисы. Может, чуть выше прочих старик Кнуров. Именно он упрекает Паратова за его поведение с Ларисой. Кнуров предполагает в молодом купце Вожеватове широкую натуру, человека, который может полюбить, прежде всего потому, что тот молод (показательна характеризующая Вожеватова ремарка: «очень молодой человек»). Кнуров, очевидно, любящий Ларису, судит о нем по себе: «Не

ручайтесь! Долго ли с вашими годами влюбиться», но получает циничный ответ: «Нет, как-то я, Мокий Парменыч, в себе этого совсем не замечаю того, что любовью-то называют» [Т. 8]. Тот же Кнуров, очарованный красотой, умом, обаянием Ларисы, глубоко убежден, что Ларисе не пара Карандышев: «Кнуров. Что за вздор такой! Вот фантазия! Ну что такое Карандышев! Не пара ведь он ей, Василий Данилыч. — Вожеватов. Какая уж пара! Да что ж делать-то, где взять женихов-то? Ведь она бесприданница. — Кнуров. Бесприданницы-то и находят женихов хороших. — Вожеватов. Не то время. Прежде женихов-то много было, так и на бесприданниц хватало; а теперь женихов-то в самый обрез: сколько приданных, столько и женихов, лишних нет — бесприданницам-то и недостает. Разве бы Харита Игнатьевна отдала за Карандышева, кабы лучше были?» [Т. 8]

Паратовскому обману купцы противопоставляют свою буржуазную честность. Вожеватов говорит Робинзону: «Для меня слово — закон, что сказано, то свято. Ты спроси, обманывал ли я кого-либо?» [Т. 8]. Но, несмотря на свое безразличное отношение к Паратову, богатые люди помогают ему весело погулять перед женитьбой. Все трое в итоге способствуют гибели Ларисы.

Заметим, что не только купцы считают себя честнее Паратова, но и Паратов убежден, что он духовно выше купцов, об этом он говорит Ларисе: «Погодите, погодите винить меня! Я еще не совсем опошлился, не совсем огрубел; во мне врожденного торгашества нет; благородные чувства еще шевелятся в душе моей. Еще несколько таких минут, да... еще несколько таких минут...» [Т. 8]. Паратов преднамеренно вспоминает о благородных чувствах, которые присущи людям дворянского происхождения, тем самым он намекает Ларисе и на значение данного

слова, подчеркивая тем самым избранность свою. В финале пьесы мы видим, что благородство Паратова оказывается маской. Островский вкладывает в уста Паратова слова, которые характеризуют его как циничного человека, бессердечного: «Что такое «жаль», этого я не знаю. У меня, Мокий Парменыч, ничего заветного нет; найду выгоду, так всё продам, что угодно. А теперь, господа, у меня другие дела и другие расчеты. Я женюсь на девушке очень богатой, беру в приданое золотые прииски» [Т. 8].

Островский показывает, что герой-дворянин ничем не лучше купца. Настоящее чувство, тяга к прекрасному подавляется стремлением к выгоде, богатству, верой во всемогущество денег, уверенностью в том, что всё можно купить, всё имеет свою цену. Когда Вожеватов и Кнуров предлагают Ларисе поездку в Париж на выставку, они предполагают, что Лариса есть та вещь, которую можно купить. Лариса переоценивает Паратова, её представления о нём как о высоком романтическом герое не имеют почвы. Лариса говорит о Паратове: «Сергей Сергеевич ...это идеал мужчины», «Вы — мой повелитель». Между тем «за эффектной позой Паратова ничего нет. Он пустое место, человек, ведущий эфемерное, иллюзорное существование»¹³. Маску благородного героя Паратов легко снимает с себя не только перед собеседниками-мужчинами, но и перед Ларисой, говоря ей: «...едва ли вы имеете право быть так требовательными ко мне» [Т. 8].

Из всех обсуждавшихся нами в этой работе пьес Островского именно в «Бесприданнице» власть денег приобрела наиболее разрушительную силу, что обусловлено самим жанром пьесы (это не комедия, а драма).

¹³ Журавлева А.И. Макеев М.С. Александр Николаевич Островский. МГУ, 1996. С.82.

«После поездки за Волгу Лариса, уже расплатившаяся за свой поступок падением, полным крахом жизненных иллюзий, выходит за пределы сферы оценки и осуждения и попадает в сферу сострадания и жалости, которая выше справедливости. Но мир «Бесприданницы» устроен так, что среди побудительных причин поступков героев нет жалости и сострадания»¹⁴.

Итак, в семидесятые годы Островский в нескольких пьесах выводит новый тип героя, новый, очевидно, не только для литературы, но и для самой русской жизни. Этот новый герой – дворянин по происхождению, сознательно отказывающийся от дворянского образа жизни и дворянских ценностей, делец, не менее жестокий и успешный, чем прирожденные дельцы – купцы. Если сравнить пьесы «Бешеные деньги», «Волки и овцы» и «Бесприданницу», то станет заметно, что с течением времени отношение Островского к дворянину-дельцу менялось. Васильков, герой самой ранней из пьес, обсуждавшихся нами в этой главе, – персонаж сложный, допускающий различные сценические интерпретации; и хотя советские литературоведы и предпочитали трактовать его как бездушного прагматика (потому что всякий буржуа, с точки зрения советской идеологии, не мог не быть безнравственным человеком), тем не менее, видимо, реакция современных Островскому критиков, единодушно увидевших в пьесе непонятную симпатию автора к своему герою, была вызвана какими-то реальными особенностями текста пьесы. Герой следующей пьесы, Беркутов в «Волках и овцах», лишен какой-либо парадоксальности и психологической сложности – это видно по его говорящей фамилии. Однако жертвами Беркутова в пьесе,

¹⁴ Там же. С.91.

являющейся по своему жанру комедией, оказываются персонажи, не вызывающие никакого сочувствия, к тому же такие, участь которых. Не попадись им Беркутов, может, была бы еще хуже. Наконец, третья пьеса в этом ряду, «Бесприданница», — драма, здесь дворянин-делец доводит до гибели идеальную героиню; к тому же в «Бесприданнице» герой сначала носит маску великодушного романтика (чего не делают прямолинейные Васильков и Беркутов), а потом сбрасывает ее, отчего его прагматические речи в финале звучат особенно отталкивающе. Заметим, что образ Паратова принадлежит к тем редким в творчестве Островского случаям, когда герой-дворянин всерьез сохраняет свое обаяние, внешний блеск (кстати, Васильков, наиболее симпатичный среди дельцов Островского, этого блеска подчеркнута лишен, он почти по-купчески неуклюж).

Приходится признать, что Островский от попыток частичного приятия и оправдания героя-дельца пришел к резкому его осуждению.

